

Чу Чжао, закончив уборку на кухне, вышел в гостиную и застал Ли Аня в весьма расслабленной позе: тот развалился на диване, увлеченно играя в телефоне. Рядом лежали листы А4 с напечатанными учебными материалами, и в те редкие моменты, когда господин Ли ждал возрождения персонажа, он снисходительно пробегал глазами по паре вопросов.

Заметив, что Чу Чжао вышел, Ли Ань бросил на него беглый взгляд и бросил:

— Я договорился с Сюй Янем, он поучит тебя самообороне. У тебя ведь нет пар после обеда?

Хотя они учились в одной группе, их факультативы различались, да и господин Ли вряд ли стал бы утруждать себя изучением чужого расписания. Он и в своем-то толком не разбирался: раньше ходил на занятия, только когда было настроение, а теперь всецело полагался на напоминания Чу Чжао.

— Пар нет.

Чу Чжао подошел ближе и, под недоуменным взглядом Ли Аня, наклонился, чтобы поправить задрывшуюся из-за небрежной позы футболку. Он прикрыл полоску обнаженной белой кожи на поясице и негромко пояснил:

— Простудишься.

Ли Ань, не отрываясь от игры, лишь что-то невнятно пробормотал, но, осознав происходящее, тут же съязвил:

— Ну что за мамочка, вечно возишься со мной.

Чу Чжао опустил глаза, пальцы его невольно сжались, и он случайно задел кожу на поясице Ли Аня. Тот был щекотливым и от неожиданности дернулся, недовольно подняв глаза от экрана:

— Ты чего?

Чу Чжао поспешно отдернул руку:

— Ничего. Во сколько идем после обеда?

Пока Ли Ань отвлекся, его персонаж, Хань Синь, погиб в логове дракона. Ли Ань сердито зыркнул на Чу Чжао, отодвинулся подальше в угол дивана и, уткнувшись в телефон, ответил:

— После двух. Подождешь, пока я выплюсь.

Чу Чжао посмотрел на свернувшегося на диване игрока:

— Ты будешь спать днем?

Ли Ань усмехнулся, вернувшись в игру и быстро постукивая по экрану:

— Смешной ты. Я даже ночью не сплю, а тут — днем!

— ...

Чу Чжао перевел взгляд на диван, на котором сам спал по ночам. Он достал плед, который Ли Ань сбросил в угол, и, несмотря на раздраженный взгляд, аккуратно укрыл его:

— Плохой сон портит настроение.

Пальцы Ли Аня замерли:

— Считаешь, что у меня скверный характер?

— Я просто советую тебе выспаться.

Чу Чжао взглянул на телефон и, прежде чем Ли Ань успел начать новую партию, мягко забрал устройство:

— Недосып ухудшает память. Если снова провалишь пересдачу, текущие оценки аннулируют, и придется проходить курс заново. Ты ведь не хочешь пересдавать все предметы?

Ли Ань, у которого и так были завалены почти все дисциплины, смиренно убрал руку, потянувшуюся за телефоном. Он сердито отвернулся к спинке дивана, уткнулся в нее лицом и буркнул себе под нос:

— Никогда не видел пса, который смеет угрожать хозяину.

Чу Чжао услышал его слова, поджал губы и молча положил телефон Ли Аня экраном вниз на журнальный столик. Он сел рядом и открыл учебник, чтобы повторить материал, но взгляд его то и дело возвращался к Ли Аню.

Он сам решил быть его псом, так что не имел права злиться. Но...

Неужели он так же потекает всем остальным?

Вспомнив слухи о любовных похождениях Ли Аня, Чу Чжао уставился ему в спину. В груди поднялось глухое раздражение, брови невольно нахмурились.

Ли Ань, почувствовав на себе тяжелый взгляд, заерзал и тревожно спросил у Нулевого:

— Система, он не собирается прирезать меня, пока я сплю?

Это не была паранойя — в прошлых миссиях его уже не раз пытались убить.

— Может, стоит следить за тем, что говоришь? — отозвалась Система.

— ...

Ли Ань закатил глаза:

— Ну конечно. А потом ты скажешь, что я веду себя не по канону, и снимешь баллы.

— Пожалуй, текущая ситуация тоже неплоха. Кто знает, может, это не желание убить, а проявление любви? — предположила Система.

— Стокгольмский синдром?

— Вы весьма профессиональны в суждениях.

— Отвали!

— Слушаюсь!

Нулевой на удивление быстро исчез. Ли Ань был раздражен, но просить систему вернуться не позволяла гордость. Он пролежал под тяжелым, почти осязаемым взглядом Чу Чжао еще некоторое время, пока не затекли плечи, и слегка пошевелился.

Чу Чжао мгновенно опомнился, отвел глаза, но тут же украдкой взглянул снова. Убедившись, что Ли Ань не проснулся, он с облегчением выдохнул и вернулся к учебникам.

Слухам верить нельзя — он сам сполна хлебнул горя из-за сплетен, как же он может судить о человеке по чужим словам? А даже если Ли Ань и крутит романы с другими, какое ему до этого дело?

Чу Чжао крепче сжал ручку, пару секунд тупо смотрел в книгу, а потом опустил веки и глубоко вздохнул, стараясь подавить сумбурные мысли. Сейчас ему нужно думать лишь о том, как самому стать лучше, чтобы быть полезнее.

Разве пес имеет право лезть в дела хозяина? Нужно просто слушаться и исполнять приказы.

В гостиной воцарилась тишина. Лишь шорох ручки по бумаге да редкое переворачивание страниц смешивались с тихим, размеренным дыханием.

Ли Ань не помнил, когда уснул. В глубоком, темном сне он ничего не видел, лишь слышал шум волн. Он словно погрузился в воду — не было ни страха, ни удушья, только странное состояние: проснуться он не мог, но и полноценным сном это не назовешь.

Ли Ань открыл глаза и, глядя в потолок, на мгновение потерялся в пространстве.

— Проснулся?

Голос, совсем не похожий на шум прибоя, вернул его в реальность. Ли Ань кивнул, сел и потер виски, чувствуя себя немного дезориентированным. Ему тут же протянули стакан теплой воды.

— Спасибо.

Ли Ань принял стакан, поблагодарил на автомате, а осознав, что сделал, недовольно фыркнул:

— Привычка вежливости, ничего больше.

Подумать только: господин Ли, привыкший смотреть на всех свысока, вдруг заговорил о манерах. Чу Чжао не стал спорить, лишь тихо хмыкнул, побуждая его выпить воды. Этот низкий, вибрирующий звук на мгновение напомнил ему рокот волн, разбивающихся о берег.

Ли Ань, на удивление послушно, выпил воду и окончательно пришел в себя. Он уже давно не видел таких снов — о том, что было до его появления в этом мире, еще до того, как он сошел на берег.

— Который час? — Ли Ань отставил стакан и потер переносицу.

— Два двадцать четыре. — Чу Чжао посмотрел на часы. — Голова болит?

— Угу.

Ли Ань бросил взгляд на листы с заданиями, и его брови сошлись на переносице:

— От одного вида этой бумаги голова начинает раскалываться.

Чу Чжао, не подавая виду, что раскусил его притворство, собрал листы в аккуратную стопку:

— Промежуточный экзамен — это шанс для тех, кто пропускал занятия, набрать баллы. Если бы ты посещал лекции, тебе не пришлось бы через это проходить.

Ли Ань: «...»

В то время его здесь еще не было!

Заметив его подавленный вид, Чу Чжао добавил:

— Учись сейчас, на финальном экзамене все равно придется это сдавать.

Ли Ань расстроился еще больше. Даже став злобным богачом, он не смог избежать пытки

экзаменами! Тот, кто придумал эти вопросы — истинный дьявол!

Ворча и жалуясь, Ли Ань сложил материалы в сумку и отправился с Чу Чжао на выход. В конце концов, если он взял их с собой, значит, уже «учится». Осталось только надеяться, что знания сами как-нибудь просочатся в голову.

Нулевой в его голове едва не лопнул от смеха:

— Хозяин, нужно помочь скопировать ответы из базы данных?

Ли Ань был не прочь, но отказался:

— Поражение должно быть честным. В крайнем случае, пересдам!

Система была удивлена его принципиальностью.

А через секунду Ли Ань добавил:

— Все равно мне лень их читать.

— ...

Система потеряла дар речи от его лени. А Ли Аня это мало волновало. Он боялся, что если списать слишком идеально, его заподозрят в нечестной игре. Учиться так учиться, все равно потом все забудется.

<http://bllate.org/book/20701/2068895>